

ДНЮ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА - ПОСВЯЩАЕТСЯ

– Представляешь, у них командир батальона – женщина! Молоденькая и шустрая такая, – с азартом рассказывал мне приятель-журналист, вернувшийся из командировки с российско-американских военных учений.

– И ты видел, как она в поле командует подразделениями, надрывает голос, переползает от окопа к окопу, проверяя позиции бойцов? – подтрунивала я над коллегой, который был вдохновлён воинственным образом американской амазонки.

– Зачем ей по окопам лазить! У неё в машине полным-полно мониторов, на которых отображаются действия всех подразделений! Задача командира – отслеживать обстановку и оперативно принимать решения, отдавая команды по радиостанции. Мы же в XXI веке живём! В современной войне всё решает интеллект. Чтобы быть профессионалом, нужны в первую очередь мозги и знания. Боевыми подразделениями должны командовать профессионалы, а профессионализм не имеет половой принадлежности. То, что женщина не может разбираться в военном деле, – застарелый предрассудок!

Этот разговор со знакомым корреспондентом вспомнился мне, когда, собирая материал для репортажа о боевых операциях Объединённой группировки войск (сил) на Северном Кавказе, я познакомилась с майором Натальей. В оперативном управлении штаба ОГВ(с)

она занимается аналитической работой. Именно к ней стекается вся информация о проводимых служебно-боевых мероприятиях на территории Чечни, Ингушетии, Дагестана и Кабардино-Балкарии.

– Наталья, это наш «мозговой центр», – заметил один из офицеров пункта управления. – У неё всегда можно получить самые точные и свежие данные об обстановке в регионе. В работе она очень скрупулёзна. Умение анализировать информацию позволяет даже давать прогнозы об изменении обстановки.

Было уже одиннадцать вечера, когда меня проводили в рабочий кабинет Натальи. Если честно, я ожидала увидеть угрюмую даму, уставшую к концу рабочего дня, замкнутую в силу своей «бумажной» работы и совершенно не настроенная на беседу с заезжим журналистом. Но открыв дверь кабинета, я приятно удивилась. Наталья оторвала взгляд от монитора, бодро поздоровалась и, пригласив меня войти, обаятельно улыбнулась. На её лице не было ни тени усталости. Да и вообще эта женщина казалась живым воплощением неиссякаемой энергии и энтузиазма. Мы сели пить чай, но в кабинет, то и дело заглядывали утомлённые к исходу суток офицеры, чтобы что-то спросить, уточнить, посоветоваться.

– Наталья, посмотрите, всё ли верно в этом документе, который мы несём на подпись командующему?

– Товарищ майор, нам к завтрашнему совещанию надо сделать видеопрезентацию, а у нас файл не открывается?

- Наташ, а у нас текст на слайде не убирается, что делать?

Она вскакивает с места, и уже через 30 секунд возвращается со своей неизменной улыбкой:

– Всё проверила, всё открывается, всё убирается...

Бодрым голосом она мгновенно отвечала на все вопросы сослуживцев и подчинённых и ещё успевала справиться об их делах и здоровье, пошутить и пожелать удачи тем, кто собирался на боевой выезд.

Мерцание мониторов, яркий свет ламп, лучистые озорные глаза Натальи, отблеск от золотистой оправы её очков – всё это создавало такое ощущение, что среди тёмной ханкалинской ночи здесь, в отдельно взятом кабинете, взошло солнце.

– По гороскопу Солнце – это моя правящая планета, – с гордостью заявила она и, заливаясь смехом, продолжила, – вообще, о себе я обычно говорю так: я, по крови казачка, родилась в Сибири, старшая дочь в семье полковника и Лев по знаку зодиака, так что камикадзе тот, кто со мной свяжется!

Будучи обе львицами по гороскопу, мы с Натальей быстро нашли общий язык. Она оказалась очень интересной и эмоциональной собеседницей, открытой к общению, что особенно ценно в людях, ведь общение – это главное, что наполняет человеческую жизнь красками, вдохновляет на успешные свершения и даёт ощущение счастья. Как раз о счастье был мой первый прямой вопрос.

– Наталья, вы служите вдали от семьи, Вы с шести часов на ногах. Сейчас уже почти полночь, а Вы на рабочем месте. У Вас нет выходных. Вы живёте и работаете в условиях жестких военных ограничений. Скажите честно: Вы счастливый человек?

– Да. Я счастливый человек. И ничуть не лукавлю, – уверенно и серьёзно ответила женщина, – мне здесь ужасно интересно. С профессиональной точки зрения я давно занимаюсь Кавказом, и мне очень близок и понятен этот регион. У меня ответственная и важная работа, надёжные друзья-сослуживцы. Я не чувствую себя в чём-то ущемлённой. Наоборот, было не совсем удобно, когда я служила в Москве, потому что в шесть вечера приходилось срываться с рабочего места, чтобы успеть на электричку – на дорогу уходила масса времени. Здесь у меня до дома – две минуты ходьбы, поэтому я могу спокойно работать до глубокой ночи. Что касается семьи... Мои домочадцы меня ведь и в Москве не видели... У меня взрослая дочь, внуку уже пять лет. Конечно, мы каждый день созваниваемся, но они вполне могут обходиться без меня, поэтому я уверена, что здесь я приношу значительно больше пользы, чем в Москве. Для меня очень важно,

чувствовать себя нужной и полезной. Это и есть счастье.

– А муж Вас легко отпустил на Кавказ.

– Он служит в центральном аппарате МВД и, к счастью, понимает, что работа для меня тоже значит очень много.

– Вы ведь много лет в войсках. Как Вам удавалось совмещать службу с воспитанием дочери?

– Мои сослуживцы по этому поводу всегда замечали: «А что её воспитывать – она просто видит, как живёт мама, и следует её примеру». Вика всегда прекрасно училась, окончила МГУ, сейчас занимает солидную должность в крупной компании и, так же как и я, обожает свою работу.

– Вы, наверное, с детства мечтали стать офицером?

– Даже мысли такой не возникало. Я хотела стать доктором, как мама. Она всю жизнь работала терапевтом в гарнизонной поликлинике. Врач высшей категории. Но она была категорически против такого выбора, и я пошла по стопам отца. Ещё школьницей стала заниматься на курсах юных программистов. Мой отец, донской казак, окончил Томское танковое училище, Киевскую артиллерийскую академию и Академию Генерального штаба, но работал он с автоматизированными системами управления, был одним из первых программистов в Вооружённых Силах и возглавлял окружную службу автоматизации.

Еще, будучи студенткой, я вышла замуж. С моим первым мужем мы пережили семнадцать переездов. По ходу дела приходилось переводиться из университета в университет. Наконец, став дипломированным инженером-программистом, я в качестве гражданской служащей, приступила к работе в штабе Дальневосточного военного округа. Моя военная служба началась значительно позже, начальником вычислительного центра. А в 99-м году меня пригласили в центральный аппарат

Внутренних войск МВД.

– Женщинам ведь очень сложно пробиться по служебной лестнице, тем более в центральном аппарате. Как Вам это удалось?

– К счастью, те офицеры, которые занимались формированием нового отдела, были заинтересованы, прежде всего, в профессиональных кадрах. Они были достаточно умны для того, чтобы не придавать значение половой принадлежности при отборе кандидатов.

– Я с вами полностью согласна в том, что только неуверенные в себе люди могут чинить препятствия на пути своих сослуживцев или подчинённых женского пола. Сама с этим не раз сталкивалась. Непримиимой позицией в отношении женщин в форме они просто расписываются в собственной слабости. Итак, Вы стали служить в оперативном управлении. Что входило в Ваши обязанности? Ведь, как многие считают, «у войны не женское лицо», а Вы на войну?..

– Абсолютно правильно считают: женщинам на войне делать нечего. Война – это горе, это боль и в этом нет ничего привлекательного. Но если Вы имеете в виду меня, то моя работа совершенно мирная: я никого не убиваю, не сижу в окопе и не хожу в атаку.

– И даже оружие не любите.

– Нет. Я к нему равнодушно отношусь.

– И рукопашным боем никогда не занимались?

– Ни в коем случае!

– Но ведь всё равно война так или иначе является Вашей работой?

– Моя работа – это совсем другое. Мне нравится сам процесс обработки данных, когда те или иные сведения надо отобрать, рассортировать, по полочкам разложить и в нужный момент определённый факт с этой полочки достать, чтобы получить более полную картину действительности. Я вижу, что моя работа важна для общего дела. Это ведь здорово!

– А как бы Вы, зная реальное положение дел, охарактеризовали сегодняшнюю ситуацию в Чечне?

– Конечно, обстановка бывает сложной, но даже тот факт, что в Веденском районе строится горнолыжный курорт, говорит о многом!

– А сами Вы на курорты часто выбираетесь? Я не Веденский район, конечно, имею в виду?

– В отпуск я предпочитаю ездить домой в Москву, общаюсь с родными, возжусь с внуком, хожу в театры. Люблю Питер.

– А чем любите заниматься в свободное время, если удаётся его выкроить?

– Обожаю готовить. Здесь, в Ханкале, нас кормят в столовой, но мне иногда удаётся выбрать время, чтобы побаловать себя чем-нибудь домашним. В этом мне помогает мультиварка. Какой чудный выходит в ней грибной суп! Ещё люблю вышивать крестиком и, конечно, читать. Дома с электронной книгой я почти не расстаюсь.

– Наталья, Вы скоро освободитесь, – заглянул в кабинет подполковник, сослуживец моей собеседницы.

– А что ты хотел? У тебя что-то срочное?

– Да нет, просто поболтать хотел. Завтра в Ингушетию уезжаю.

– Ну, так заходи, чаю попьем. Здесь все свои.

– Ладно, в другой раз.

– Как хочешь. Будь аккуратнее там на выезде. Береги себя.

– Спасибо. Постараюсь.

– Когда я ещё служила в оперативной бригаде, а это было время первой чеченской войны, – я поняла, что на лбу у меня написано: «Жилетка», – вдруг перевела тему Наталья Владимировна. – Очень часто люди идут ко мне, чтобы поделиться своей болью, почувствовать хоть какую-то поддержку. Вот он сейчас зачем заходил? Наверное, чтобы услышать те самые простые слова «береги себя». Он ведь жене про свой выезд не скажет, матери тем более, а мне можно. Конечно, и своих проблем бывает достаточно, но я всегда стараюсь быть отзывчивой, потому, что хорошо понимаю: войска – это не личный состав, не масса, войска – это люди. А людям необходимо внимание.

Мы разошлись глубоко за полночь. Наталья, бодро стуча каблучками, растворилась в густой темноте кавказской ночи. Завтра ранним утром, улыбаясь и активная, она снова будет на своём боевом посту. В военном городке люди всегда друг друга обсуждают. Я слышала, что некоторые считают мою героиню заносчивой и дотошной. Дескать, до всего ей есть дело. Думаю, такая реакция естественна. Не всем дано понять, что этот человек просто любит свою работу. Живёт ей. Бывает ли так у женщин? Не знаю. Знаю, что так точно бывает у настоящих профессионалов.

ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА СПАСАЕТ ЖИЗНИ

Автор: superadmin

15.02.2013 10:31 - Обновлено 15.02.2013 10:36

Юлия АФАНАСЬЕВА, военный корреспондент